

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ЗАМИРАТЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ

В СВОЕМ НЕДАВНЕМ ВЫСТУПЛЕНИИ НА СЪЕЗДЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» ВЛАДИМИР ПУТИН СРАВНИЛ НЫНЕШНИЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС СО СТИХИЕЙ, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО ОСТАНОВИТЬ. РАЗРАЗИВШИЙСЯ КРИЗИС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАКРЫЛ ВСЕШ МИР, СЛОВНО ЦУНАМИ. GUIDE ПРОВОДИТ ОЦЕНКУ НАНЕСЕННЫХ ЕВРОПЕ РАЗРУШЕНИЙ. ЕГОР НИЗАМОВ

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ РАЗ В противовес расхожему суждению о том, что паника в финансовой сфере началась с Уолл-стрит, стоит напомнить, что первый подземный толчок, спровоцировавший финансовое цунами, был все же зарегистрирован в Европе. 9 августа прошлого года французский инвестиционный банк BNP Paribas выпустил отчет для своих инвесторов. Тон его был крайне пессимистичный — банк предупредил, что его фонды для работы со срочными сделками (так называемыми хеджами) не смогут обеспечить возврат вложенных в них средств. Главной причиной этих неприятностей составители отчета назвали «полное исчезновение ликвидности на рынке кредитования», пояснив это как «жесткую нехватку денежных средств и кредитов».

Сообщение BNP Paribas стало первым признанием того, что на рынке кредитования возникли серьезные проблемы. Это сразу заставило финансовые институты (в первую очередь банки) засомневаться в благонадежности своих партнеров. Объемы взаимного кредитования резко снизились, а его стоимость, наоборот, быстро поползла вверх. Европейский центральный банк (ЕЦБ) принял решение стимулировать ликвидность кредитов и сообщил о вливании €95 млрд в банковский сектор. По прошествии нескольких дней стало ясно, что этих средств явно не хватает, и ЕЦБ увеличил объем дополнительных инвестиций еще на €109 млрд.

Похожие меры принимают центральные банки в США, Японии и Канаде, опасаясь, что кризис кредитования может негативно сказаться на экономике. Тем не менее доверие банков друг к другу не восстанавливается, и ставки взаимного кредитования достигают самых высоких показателей за последние 10 лет. С конца августа прошлого года банки в Европе — немецкий Sachsen Landesbank, британский Northern Rock и швейцарский UBS — заявляют о потере миллиардов евро из-за продолжающегося в США ипотечного кризиса.

В декабре 2007 года американская Федеральная резервная система (ФРС) объединяет вокруг себя крупнейшие центральные банки мира — ЕЦБ, британский, канадский и швейцарский, — чтобы провести скоординированную финансовую поддержку банковских институтов. Под Рождество ЕЦБ выставляет на аукцион €400 млрд. Однако это не помогает восстановить спокойствие на рынке кредитования. «Люди, естественно, нервничают по поводу возможной рецессии в американской экономике, которая может распространиться по всему миру», — заявил тогда специалист из аналитического центра Action Economics. Опасения за состояние мировой экономики подкрепляются вышедшим в январе докладом Всемирного банка о том, что в 2008 году темпы ее роста снизятся. В результате 21 января происходит падение индексов фондовых бирж по всему миру — в Великобритании, Японии, Индии и Китае. Однако это падение, хоть и значительное (5–7%), выглядело как обыкновенное колебание цен на рынке акций. Даже те акционеры, которые потеряли значительное количество средств, относились к этому довольно спокойно, ожидая очередного взлета цен.

РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ДОЛГО НЕ ПРИЗНАВАЛИ НАЛИЧИЕ КРИЗИСА, НО ПОТОМ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПРЕДЛОЖИТЬ СОБСТВЕННЫЙ РЕЦЕПТ БОРЬБЫ С НИМ

Восстановление действительно произошло уже на следующий день. Оно стало реакцией на рекордное за последнюю четверть века снижение федеральной ставки кредитования со стороны ФРС — с 4,25% до 3,5%. «Я уверен, что нам удастся предпринять совместные действия, чтобы добиться чего-то масштабного и дать толчок, по существу, сильной экономике», — заявил тогда Джордж Буш.

К началу февраля лидеры «большой семерки» объявили, что мировые финансовые потери от ипотечного кризиса в США могут достигнуть \$400 млрд. Но это были наиболее скромные подсчеты. В апреле Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал доклад, в котором предупредил, что «последствия кризиса кредитования, скорее всего, будут масштабнее, глубже и продолжительнее, чем предвещалось раньше».

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ ДВА То, что мировая финансовая система оказалась в худшем за последние десятилетия состоянии, стало понятно к концу лета 2008 года. Две крупнейшие государственные ипотечные компании в США — Fannie Mae и Freddie Mac, которые должны были гарантировать возврат ипотечных кредитов на сумму более \$5 трлн (более трети всего американского ВВП), — оказались на грани банкротства. Британская компания HSBC, самая крупная банковская группа в мире, заявила о падении своих прибылей почти на 30%. Однако 15 сентября стало очевидно, что худшее еще впереди — американский инвестиционный банк Lehman Brothers объявил о своем банкротстве. Бывший глава ФРС Алан Гринспен сказал, что такие вещи, пожалуй, происходят раз в столетие. Среди финансистов по всему миру распространилась паника — оказалось, что в условиях нынешнего кризиса никто не застрахован от несостоятельности.

В подобных условиях рынок кредитования замирает — банкам теперь не просто дорого получить кредиты, а практически невозможно. По Европе прокатывается волна национализации банковского сектора. К концу сентября переговоры между ЕЦБ и правительствами стран Бенилюкса закончились объявлением частичной национализации одного из крупнейших европейских банков — Fortis. В условиях резкого падения стоимости его акций было принято решение вложить почти €12 млрд в активы банка. Позже подобные меры применяются и к главному конкуренту Fortis — банку Dexia. Эти финансовые институты признаются слишком важными для Европы, чтобы их потерять.

6 октября правительство Германии объявляет о планах спасения терпящего крах банка Hypo Real Estate, одного из крупнейших в стране. На эту операцию выделялось €50 млрд, собрать которые согласились помочь частные немецкие банки. И, хотя прямое вмешательство государства в экономику противоречит принципам немецкого правительства, эти меры были признаны министерством финансов Германии необходимыми для того, чтобы предотвратить «невообразимо больший вред». Ангела Меркель в тот момент заявила, что управляющие финансовых институтов должны нести ответственность за «безответственные действия», которые привели к глобальному кризису.

Впоследствии о своих планах по частичной национализации банковского сектора заявили Великобритания, Нидерланды и Швеция. В этом плане наиболее показателен пример Исландии, где государству пришлось взять на себя долги всех трех крупнейших банков в стране. Беспрецедентные действия европейских правительств по национализации банковского сектора выглядели как попытки залатать появившиеся в нем прорехи, но единого плана противодействия финансовому кризису выработать не удавалось. Это вовсе не добавляло спокойствия биржевым маклерам, которые, боясь за состояние европейской финансовой и экономической системы, постоянно играли на понижение.

Из-за этого индексы фондовых бирж в Европе, как и во всем мире, находились в состоянии непрекращающегося падения. В результате проблемы, которые, как казалось, испытывают только финансисты, пострадавшие в результате собственной жадности, распространились на экономику, то есть стали общими проблемами. Особенно сильно это проявилось на территории ЕС.

Еще накануне краха Lehman Brothers Европейская комиссия опубликовала доклад, в котором предсказывала наступление трудных времен для Великобритании, Германии и Испании. По прогнозам комиссии, к концу года эти страны ждали падение темпов экономического роста до отрицательных показателей — одним словом, рецессия. Для остальных стран, входящих в еврозону, прогноз выглядел позитивнее — темпы роста должны были составить 1,3%.

Однако к ноябрю стало понятно, что прогнозы не сбываются. В третьем квартале текущего года экономика стран еврозоны сократилась на 0,2%, точно так же как и во втором квартале. Два квартала негативного роста неоспори-

мо свидетельствуют о рецессии, и 14 ноября ЕС официально ее признал. Сокращение промышленного производства в обязательном порядке повлечет за собой закрытие слабых предприятий, и Европа может столкнуться с бедой, которую она, как казалось, почти победила, — то есть с ростом безработицы.

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ ТРИ По большому счету международный финансовый кризис долго не воздействовал на российскую экономику напрямую, через финансовые институты. Главным аргументом тех российских чиновников, которые утверждали, что Россия переживет любое финансовое цунами, являются крупные золотовалютные резервы страны, накопленные в те времена, когда нефть еще была дорогой. Эти финансовые волнорезы в состоянии не только спасти РФ от пагубного влияния снизившихся цен на энергоресурсы, но и защитить финансовый сектор, не успевший попасть в сильную зависимость от американской экономики, как случилось с Европой. С августа средства из российских резервов использовались для покупки акций на российских биржах, а также размещались в банках с целью сохранить ликвидность банковской системы.

Между тем положение дел на российском фондовом рынке далеко от благополучного. Даже на фоне далеких от стабильности американских, европейских и азиатских фондовых рынков показатели российской биржи выглядели хуже всего. К концу октября котировки российских акций упали до уровня 1997 года и с тех пор почти не восстановились. В конце ноября председатель Центробанка РФ Сергей Игнатьев сообщил, что объем золотовалютных резервов страны составил \$484,6 млрд, то есть за первые два месяца осени они сократились почти на \$100 млрд.

Большой объем средств, предоставляемых государством, идет на частичное рефинансирование долгов российских компаний иностранным кредиторам. Общий объем этих долгов оценивался в начале октября в сумму, превышающую \$520 млрд. В условиях, когда на рынке кредитования разворачивается кризис, единственным источником кредитов может быть только государство. На спасение всех российских должников у него денег нет, так что помочь оно может только отдельным компаниям, которые либо доказали свою лояльность власти, либо представляют для этой власти какой-то интерес — кризис позволяет их национализировать, причем по низкой цене и вполне легитимно. ■

